

УДК 324:94(470)"1912"

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕСУРС НА ВЫБОРАХ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ЧЕТВЕРТОГО СОЗЫВА: ПЕРМСКИЙ ВАРИАНТ

И. К. Кирьянов, Е. В. Чугайнова

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
ikiryanov@yandex.ru
katya_chugainova@mail.ru

Анализируется пермский опыт административного контроля выборов, прежде всего роль в нем губернатора И.Ф. Кошко. Этот опыт был высоко оценен в Петербурге и предполагался к тиражированию в следующей избирательной кампании. Не нарушая формально положений избирательного законодательства, Кошко своими практическими действиями создавал комфортную электоральную ситуацию для умеренно-правых политических сил. Впервые в парламентской истории позднеимперской России абсолютное большинство депутатов от Пермской губернии занимали консервативные позиции, и также впервые от губернии не прошло ни одного социалистического кандидата.

Ключевые слова: Государственная Дума Российской империи, избирательная кампания 1912 г., административный ресурс, пермский губернатор И.Ф. Кошко.

Особенность избирательной кампании 1912 г. в Государственную Думу определялась целым рядом параметров:

- самой низкой электоральной активностью избирателей;
- разнообразием применявшихся политическими партиями избирательных технологий;
- беспрецедентным использованием административного ресурса (достаточно вспомнить знаменитый 130-страничный запрос, который был инициирован кадетами в Думе четвертого созыва зачитывался на протяжении нескольких часов);
- тем, что она оказалась последней в парламентской истории позднеимперской России.

Предметом настоящей статьи является пермский опыт административного контроля над думскими выборами в 1912 г. Этот опыт, получивший высокую оценку в Петербурге и намечавшийся к тиражированию в будущем, связан с личностью тогдашнего пермского губернатора Ивана Мячеслава Францевича Кошко. Он однажды уже отличился в применении административного ресурса на выборах: осенью 1907 г., будучи пензенским губернатором, добился избрания от подведомственной территории депутатов исключительно консервативной ориентации, полагая это «прекрасным исходом выборов» [Пермские губернаторы, 1997, с. 181].

В апреле 1912 г., еще задолго до выборов, Кошко писал министру внутренних дел А.А. Маркову: «... Я питаю надежду на избрание в предстоящие выборы в члены Государственной Думы более умеренных представителей». Свою надежду Иван Францевич предполагал подкрепить такими мерами, как поддержка недавно созданного по его же инициативе «Пермского национального общества», личное воздействие на «подлежащие учреждения и должностные лица», которым было дано указание «о безусловно точном выполнении Положения о выборах», обращение за «доброжелательностью и содействием» к Пермской епархии (РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. 1912 г. Д. 219. Л. 20).

План действий был скорректирован после совещания начальников губерний у председателя Совета министров В.Н. Коковцова в начале сентября 1912 г. На этом совещании к руководству была принята «теория» нижегородского губернатора А.Н. Хвостова, согласно которой губернаторы не только должны были, но и могли «провести в Думу исключительно тех, кого они желают», что, кстати, он доказал на собственном примере, избравшись в Думу четвертого созыва от Орловской губернии. Задавшись такой целью, по мнению Хвостова, нельзя было «колебаться в выборе средств». Он рекомендовал коллегам «не обращать внимания на выкрики печати и не бояться жалоб на неправильность выборов» [Коковцов, 1991, с. 168–169].

Прежние, неудачные для власти, результаты думских выборов в Пермской губернии Кошко во многом связывал с тем, что здесь «не сложилось организации, вокруг которой могли бы спло-

тяться благомыслящие умы» (РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. 1912 г. Д. 219. Л. 29). Поэтому создание Пермского национального общества он расценивал как важный шаг по пути объединения умеренно-правых и беспартийных избирателей. Согласно уставу этого общества его деятельность направлена на «упрочнение русской государственности на началах самодержавной власти царя в единении с законодательным народным представительством» (Там же. Л. 10).

Создание такого общества было проектом, в первую очередь рассчитанным на избирательную кампанию. Об этом свидетельствует и письмо действительного члена общества Топоркова губернатору. В нем подчеркивалось, что деятельность данной политической организации направлена на то, чтобы дать Государственной Думе как можно большее число лучших местных людей, которые «действительно заслуживают полного доверия своего населения» (ГАПК. Ф. 65 Оп. 5 Д. 124. Л. 10). И справедливости ради следует отметить, что данная технология оказалась эффективной: в состав депутатов Государственной Думы четвертого созыва от Пермской губернии вошли четыре пермских националиста во главе со своим лидером З.М. Благодоровым. Выполнив свою роль, общество исчезло с политической арены Пермской губернии. После выборов, по информации начальника Пермского губернского жандармского управления для директора департамента полиции С.П. Белецкого, «общество стало терпеть крушение, <...> оно не пользуется популярностью среди интеллигенции города» (РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. 1912 г. Д. 219. Л. 13–14).

С объявлением избирательной кампании Кошко берет все дела, касавшиеся выборов, под личный контроль. Прежде всего это касалось составления списков избирателей. От губернатора в городские управы и сельским старостам с пометкой «совершенно секретно» высылались пояснения «для руководства при составлении избирательных списков», в которых давались четкие указания, кто и на каком съезде должен или не должен голосовать (ГАПК. Ф. 65. Оп. 3. Д. 43. Л. 4). При возникновении затруднений необходимо было обращаться к губернатору за разъяснениями. Так, представитель Оханской уездной комиссии задал ему вопрос: «Стоит ли вносить в списки лиц сельского состояния данного уезда, находящихся на службе в разных уездных учреждениях и получающих определенное содержание, а также имеющих недвижимую собственность в городе?» (ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 268. Л. 45).

Сразу же после опубликования в приложениях к официальной части «Пермских губернских ведомостей» списков избирателей губернатор поручил полицмейстерам и уездным исправникам «лично тщательно просмотреть списки» с целью выявления лиц, которые, по мнению начальников полиции, окажутся внесенными в списки неправильно (ГАПК. Ф. 65. Оп. 3. Д. 43. Л. 4). В результате такой проверки из списков исключили 912 лиц (РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. 1912 г. Д. 219. Л. 84). Наряду с прочими были лишены избирательного ценза думцы третьего созыва – социал-демократ Н.М. Егоров и прогрессист П.И. Исполлатов. Так, причиной устранения из списка Егорова стала утрата им, по мнению губернатора, избирательного ценза. Неудобный власти социал-демократ был избран в Думу третьего созыва как занимавший квартиру и плативший квартирный налог по городу Екатеринбург. Но после своего избрания он постоянно, что было вполне естественно, проживал в Петербурге, а в Екатеринбурге появлялся редко. В квартире, которую он снимал в Екатеринбурге, проживала его семья, таким образом, извещал губернатор уездную по делам выборов комиссию, «в течение последнего года, как это непременно требуется пунктом 5 статьи 33 Положения о выборах, постоянной квартиры в городе Екатеринбург он не имел» (ГАПК. Ф. 65 Оп. 2 Д. 265 Л. 10).

В преддверии выборов в Государственную Думу четвертого созыва широкое распространение получила практика приобретения фиктивных цензов. И едва ли не полигоном для отработки этой новой избирательной технологии стала Пермская губерния. Еще в 1910 г. полиция перехватила письмо бывшего члена Государственной Думы второго созыва А.А. Стаховича, направленное екатеринбургскому кадету А.М. Спасскому, в котором Стахович писал соратнику по партии: «Ужасно томясь от вынужденного безделья, я был бы счастлив выступить вновь на политическую деятельность. Будучи лишен возможности выставить свою кандидатуру в своей Орл. губернии – крепостническо-дворянской-помещичьей, где меня считают ужасным анархистом - революционером, я был бы счастлив, если бы представилась возможность выставить свою кандидатуру в вашей Пермской губ. Степанов говорил, что вы выразили готовность сами или через ваших друзей устроить мне фиктивный ценз по 1 разряду гор. Екатеринбург. Фиктивность ценза меня бы очень устроила, так как я избежал бы крупных и может быть непроизводительных расходов» (РГИА. Ф. 1327. Оп. 1. 1907 г. Д. 114. Л. 226).

Губернатор Кошко приложил немало усилий для выявления манипуляций с фиктивными цензами. Так, 25 сентября он информировал петербургское начальство о том, что от кадетской партии в Екатеринбурге выставляет свою кандидатуру московский адвокат М.Л. Мандельштам, который приобрел здесь в 1910 г. «ветхий домишко», но в Екатеринбурге «никогда не жил и никаких жизненных связей с Пермской губернией не имеет». Однако, несмотря на очевидность фиктивности ценза, законных оснований для отстранения кандидата от участия в выборах не оказалось. Тогда же левыми в Перми предполагалось выставить кандидатуру горного инженера Л.И. Литугина, который приобрел в 1911 г. недвижимость, «состоящую в небольшом клочке пустопорожней усадьбы, но оказалось, что земля не облагалась никакими налогами и поэтому его в списки избирателей не включили» (РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. 1912 г. Д. 219. Л. 85об., 86об.–87).

Любопытна история с попыткой аннулировать ценз члена ЦК кадетской партии В.А. Степанова. Последний выставлял свою кандидатуру от Верхотурья на основании владения там домом, который был приобретен им в 1910 г. у местного жителя М.М. Плешко. В ходе полицейского дознания было установлено, что Степанов приобрел дом для получения фиктивного ценза. Но петербургское начальство по политическим мотивам спустило это дело на тормозах. Более того, Кошко пришлось на решающей стадии выборов поддержать Степанова, чтобы не допустить в Думу социалистического кандидата. В свою очередь, видный кадет не отказался прийти на торжественный обед, устроенный губернатором в честь избранных депутатов (РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. 1912 г. Д. 219. Л. 86об; Д. 246. Л. 17–18).

Еще 4 сентября 1912 г. губернатор письменно уведомил всех полицмейстеров и уездных исправников о том, что только он один будет иметь право разрешать устройство предвыборных собраний (ГАПК. Ф. 65. Оп. 5. Д. 124. Л. 36). На губернатора обрушился поток писем от полицейских чинов с вопросом, разрешить ли проведение того или иного предвыборного собрания под руководством того или иного человека. Бывали случаи, когда собрание разрешалось, а место, предполагаемое для проведения, не выделялось. Так, жителю Екатеринбурга Д.М. Веслову было дано согласие на проведение предвыборного собрания, но строжайше запрещалось проводить его в Верхнеисетском народном доме (Там же. Л. 64). Кошко запретил депутату третьего созыва И.В. Титову выступить с «отчетом о деятельности третьей Государственной Думы» на предвыборном собрании в Кунгуре (Там же. Л. 63, 113). На предвыборные мероприятия полицейские начальники, следуя инструкции губернатора, направляли самых опытных чиновников, которые могли, используя малейший повод, без лишнего шума закрыть собрание (ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 268. Л. 106).

Вполне определенные цели преследовались губернатором и при назначении сроков избирательных съездов. Так, 8 сентября 1912 г в письме товарищу министра внутренних дел А.Н. Харузину он отметил, что между собранием уполномоченных от волостей и созывом уездных съездов этих уполномоченных «определил кратчайший срок в тех видах, чтобы не дать возможности оппозиционным элементам вести какую-либо агитацию среди крестьян за левых выборщиков». Напротив, срок между созывами предварительных съездов и уездных съездов землевладельцев Кошко растянул на 17 дней для того, чтобы, выяснив состав уполномоченных, решить, нет ли необходимости в каких-либо местностях выделить настоятелей церквей в особое от мелких землевладельцев отделение съезда (РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. 1912 г. Д. 219. Л. 69). Следует отметить, что практику разделения съездов землевладельцев губернатор применял достаточно широко.

Кампания по выборам в Государственную Думу четвертого созыва богата случаями отмены выборов, в том числе в Пермской губернии. Так, на Мотовилихинских заводах выборы отменялись дважды. Первоначально шестеро избранных уполномоченных подверглись аресту. Во втором случае выборы были опротестованы под предлогом распространения в процессе их возвания социал-демократов. И только на третий раз результаты были приняты, хотя в числе избранных оказались все те же шесть человек (Там же. Л. 82). В 43 волостях губернии были опротестованы выборы от крестьян вследствие победы на них оппозиционно настроенных уполномоченных. По признанию самого Кошко, из-за значительного количества отмененных выборов пришлось перенести уездные съезды волостных уполномоченных с 25 сентября на 1 октября (Там же. Л. 88).

Вмешательство губернатора в ход выборов привело к поражению на выборах по второму съезду городских избирателей Екатеринбурга М.Л. Мандельштама. Руководство Министерства внутренних дел потребовало от Кошко «принять все зависящие от него меры» для недопущения избрания неугодного кадета в Думу. И, несмотря на неудачу с попыткой лишить Мандельштама

права на участие в выборах из-за фиктивного ценза, губернатор все же с успехом выполнил возложенную на него задачу. В своем отчете начальству Кошко писал: «На выборах 11 октября победы националистов ожидать было очень трудно, ввиду чего и принимая во внимание, что врач Чернавин, хотя и представитель крайне левой партии, как человек совершенно заурядный и не оратор, будучи менее вреден, чем Мандельштам, и, вероятно, дальше губернского избирательного собрания не пойдет, я имел беседу с председателем «Пермского национального общества», в результате чего кандидатура г. Обтемперанского (националиста. – И.К., Е.Ч.) была снята, и Чернавин был избран в выборщики». Следует добавить, что националисты, призывая своих сторонников голосовать за кандидата от социал-демократов, заявляли: «Лучше русский, чем приезжий жид. Идите непременно на выборы и голосуйте за Чернавина». В открытом письме к избирателям Мандельштам констатировал: «Впервые в политической истории России произошло скандальное объединение правых с крайне левыми» (см. [Кирьянов, 2006, с. 41–42]).

Важную роль в избирательной кампании Кошко отводил духовенству, полагая, что при его помощи в Думу должны пройти лица «действительно преданные церкви, Царю и Родине» (ГАПК. Ф. 65. Оп. 5. Д. 124. Л. 33). Губернской администрацией были заранее намечены лица из этой среды, которые могли бы объединить консервативно настроенную часть электората. Так, в уже упоминавшемся письме Харузину Кошко указывал на то, что участие в числе выборщиков епископа екатеринбургского Митрофана «имеет большие шансы, и он поведет за собою духовенство» (РГИА. Ф. 1327 Оп. 2. 1912г. Д. 219. Л. 63). Получила поддержку и деятельность иеромонаха Белогорского монастыря Серафима, отличавшегося с братией на всех думских выборах. В апреле 1912 г. монах расширил свой арсенал «политтехнолога» изданием агитационной газеты «Голос долга» (Там же. Л. 29).

В результате административных усилий Кошко удалось сформировать весьма благоприятный для власти состав выборщиков на губернном избирательном собрании. Отдельного упоминания заслуживает то, что 49 выборщиков из 118 оказались церковнослужителями. Вполне закономерно, что такой состав выборщиков позволил избрать депутатов с соответствующей политической ориентацией, что демонстрируется следующими таблицами:

Таблица 1

Политическая ориентация выборщиков Пермского губернского избирательного собрания в ходе выборов в Государственную Думу

Политическая идентификация	I созыв		II созыв		III созыв		IV созыв	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Социалисты	-	-	33	16,6	20	18,5	19	16,1
Либералы	28	13,9	42	21,1	19	17,6	16	13,6
Консерваторы	19	9,4	46	23,1	31	28,7	81	68,6
Беспартийные	155	76,7	78	39,2	38	35,2	2	1,7
Всего:	202	100	199	100	108	100	118	100

Таблица 2

Политическая ориентация депутатов Государственной Думы от Пермской губернии

Политическая идентификация	I созыв		II созыв		III созыв		IV созыв	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Социалисты	1	7,6	10	76,9	3	33,7	-	-
Либералы	5	38,6	3	23,1	6	66,7	3	33,3
Консерваторы	1	7,6	-	-	-	-	6	66,7
Беспартийные	6	46,2	-	-	-	-	-	-
Всего:	13	100	13	100	9	100	9	100

Впервые в парламентской истории позднеимперской России абсолютное большинство депутатов от Пермской губернии занимали консервативные позиции, и впервые от губернии не прошло в Думу ни одного социалистического кандидата. Пермский материал подтверждает высказывание

лидера октябристов А.И. Гучкова о том, что правительство желает, чтобы в Думу вошли представители с ярлыком «Разрешено губернатором и позволено Синодом» (цит. по [Жилкин, 1912, с. 356]).

С учетом изложенного трудно согласиться с мнением современного исследователя А.С. Минакова о «демократической» функции тогдашнего губернаторского корпуса, выполняемой в ходе парламентских выборов: «В обстановке слабого развития демократических институтов, неготовности большинства населения к юридически грамотному выражению своей позиции, непрочности гражданско-правовых традиций губернаторская власть оказывалась едва ли не ключевой опорой правительства в деле насаждения в стране начал представительства» [Минаков, 2012, с. 50]. На наш взгляд, намного ближе к истине был А.А. Столыпин, брат покойного премьер-министра, который в статье «Нехорошо “делают” выборы», опубликованной в «Новом времени», отмечал: «Где больше усердствуют в центре или на местах, трудно решить. Пожалуй, дело обстоит так, что губернаторы связывают вопрос о выборах с вопросом карьеры и хотят слишком уже отличиться, а достаточного сдерживающего начала на них нет» (цит. по [Вольский, 1912, с. 303]).

Исполнительная власть, вмешиваясь в электоральный процесс, была озабочена не столько развитием «начал представительства», сколько созданием в Думе проправительственного большинства для законодательного обеспечения проводившейся политики. А это свидетельствовало об укоренении института парламента в политической системе позднеимперской России.

Что касается использования визуальной поддержки административного ресурса, то самый грандиозный проект правительственной пропаганды был предложен А.Н. Хвостовым в начале 1916 г. Будучи министром внутренних дел (оставаясь при этом членом Думы), он добился согласия императора на выделение 8 млн. рублей для подготовки к выборам в Государственную Думу пятого созыва. Хвостов предполагал создать своеобразный информационный концерн с широкой сетью распространения пропагандистской продукции, для чего уже начали приобретаться киоски, кино-театры и т.п. Для творческой работы в концерне планировалось «купить» ряд известных оппозиционно настроенных журналистов [Падение царского режима, 1926, ч. 6, с. 96–101].

Список источников

Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 65. Оп. 2. Д. 265, 268; Оп. 3. Д. 43; Оп. 5. Д. 124.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1327. Оп. 1. 1907 г. Д. 114; Оп. 2. 1912 г. Д. 219, 246.

Библиографический список

Вольский В. Поучительная кампания // Современный мир. 1912. № 10.

Жилкин И. Уроки нынешних выборов // Вестник Европы. 1912. № 11.

Кирьянов И.К. Пермские депутаты Государственной Думы. Пермь, 2006.

Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания, 1911–1919. М., 1991.

Минаков А.С. Губернаторы и думские избирательные кампании в начале XX в. // Таврические чтения 2011. Актуальные проблемы истории парламентаризма. СПб., 2012.

Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. Чрезвычайной Следственной комиссии Временного правительства: М.; Л., 1926. Ч. 6.

Пермские губернаторы: традиции и современность / под. ред. И.К. Кирьянова и В.В. Мухина. Пермь, 1997.

Дата поступления рукописи в редакцию 20.07.2015

ADMINISTRATIVE RESOURCE AT THE ELECTIONS TO THE FOURTH STATE DUMA OF THE RUSSIAN EMPIRE: PERM VERSION

I.K. Kiryanov, E.V. Chugainova

Perm State University, Bukirev str., 15, 614990, Perm, Russia

ikiryanov@yandex.ru

katya_chugainova@mail.ru

“They make elections” – this was how many contemporaries defined the role of central and local government in the 1912 election campaign to the State Duma. The widespread use of administrative resource was the basis for the Cadets’ request to the Duma. The paper analyzes the Perm experience of administrative control of the elections and mostly the role of the governor Ivan Koshko. That experience was highly regarded in St. Petersburg and was supposed to be replicated in the next election campaign. Without breaking the electoral legislation formally, Koshko created a comfortable electoral situation for moderate right-wing political forces. The main forms of the use of administrative resource at the 1912 Duma elections in Perm province were cleaning the voters’ lists; disfranchisement; organization and cancellation of voters’ meetings; division of pre-election congresses; cancellation of the election of workers and peasants’ representatives; actions against opposition candidates; creating benefits for the clergy. The creation of “The Perm National Society” that succeeded in sending four candidates to the State Duma was an effective electoral project of the Governor. In general, for the first time in parliamentary history of late imperial Russia, an absolute majority of deputies from Perm province represented conservative positions; for the first time there were no socialist candidates among the representatives of the province.

Key words: the State Duma of the Russian Empire, the 1912 election campaign, administrative resource, Perm Governor Ivan Koshko.

References

- Kir'yanov I.K.* Permskie deputaty Gosudarstvennoy Dumy. Perm', 2006.
- Kokovtsov V.N.* Iz moego proshlogo. Vospominaniya, 1911–1919. M., 1991.
- Minakov A.S.* Gubernatory i dumskie izbiratel'nye kampanii v nachale XX v. *Tavrisheskie chteniya 2011*. Aktual'nye problemy istorii parlamentarizma. SPb., 2012.
- Padenie tsarskogo rezhima: Stenograficheskie otchety doprosov i pokazaniy, dannykh v 1917 g. Chrezvychnoy Sledstvennoy komissii Vremennogo pravitel'stva: M.; L., 1926. Ch. 6.
- Permskie gubernatory: traditsii i sovremennost' / pod. red. I.K. Kir'yanova i V.V. Mukhina. Perm', 1997.
- Vol'skiy V.* Pouchitel'naya kampaniya. *Sovremennyy mir*. 1912. № 10.
- Zhilkin I.* Uroki nyneshnikh vyborov. *Vestnik Evropy*. 1912. № 11.